

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-305-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Погосовой Сусанны Сергеевны к Кузнецовой Ирине Викторовне о взыскании задолженности по договору по кассационной жалобе Кузнецовой Ирины Викторовны на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Погосовой С.С. Юзяк А.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Погосова С.С. обратилась в суд с названным иском к Кузнецовой И.В., указывая, что между сторонами заключён договор возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг при отчуждении объекта недвижимости, истец предусмотренные договором услуги оказала, однако ответчиком не исполнены обязанности по оплате данных услуг.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2024 г., иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая спор, суд исходил из того, что 6 сентября 2021 г. между Кузнецовой И.В. и индивидуальным предпринимателем Погосовой С.С. (исполнитель) заключён договор возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг при отчуждении объекта недвижимости, в соответствии с которым исполнитель приняла на себя обязанность оказать Кузнецовой И.В. информационные услуги, способствующие поиску потенциального покупателя на нежилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], стоимость данной услуги составила 250 000 руб.

Указанный договор, как указал суд первой инстанции, подписан от имени Кузнецовой И.В. представителем Гайдаком В.В., действующим на основании доверенности от 24 августа 2020 г., сам Гайдак В.В. в качестве стороны по договору или представителя стороны, действующего на основании доверенности, не указан.

При этом суд счёл доказанным факт оказания соответствующих услуг по спорному договору непосредственно Кузнецовой И.В., что, по его

мнению, свидетельствовало о фактическом заключении договора между Кузнецовой И.В. и индивидуальным предпринимателем Погосовой С.С.

Суд также установил, что право собственности на объект недвижимости, относительно продажи которого индивидуальным предпринимателем Погосовой С.С. предполагалось оказывать услуги по договору, перешло к Погосяну Г.М.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что индивидуальным предпринимателем Погосовой С.С. обязанности по договору возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг выполнены в полном объёме при отчуждении объекта недвижимости, однако ответчик не оплатила выполненные работы, что является основанием для удовлетворения иска.

Отклоняя довод Кузнецовой И.В. о том, что она не поручала представителю подписывать договор, суд указал на то, что истцом представлено соглашение о расторжении схожего договора возмездного оказания информационных (консультативных и маркетинговых) услуг при отчуждении иного объекта недвижимости, расположенного по тому же адресу в г. Краснодаре, и, направляя соглашение о расторжении того договора, ответчик, как указал суд, подтвердила, что он был заключён от её имени, при этом ответчик в ходе судебного разбирательства подтвердила, что соглашение о расторжении схожего договора подписано ею самой.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям постановленные судебные акты не отвечают.

По спору, в котором одна сторона ссылается на неисполнение контрагентом обязательств по договору, а другая сторона факт заключения договора как такового отрицает, суду надлежит установить следующие обстоятельства: было ли между сторонами достигнуто соглашение о заключении договора, если да, то на каких условиях, какие права и

обязанности возникали у сторон, были ли данные обязанности исполнены, надлежащим или ненадлежащим образом.

Установление приведённых выше фактов осуществляется судом посредством сбора и оценки доказательств.

Согласно ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Полученные судом доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости, то есть, они должны иметь значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подтверждать обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания и не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В силу ст. 433 названного кодекса договор признаётся заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (п. 1).

Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключённым с момента передачи соответствующего имущества (п. 2).

Факт волеизъявления сторон на заключение между ними конкретной сделки с учётом приведённых норм закона может подтверждаться всеми приведёнными в ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации способами.

Каким именно образом заключение гражданско-правовых договоров сторон с третьими лицами или между третьими лицами подтверждает волеизъявление сторон на заключение договора возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг при отчуждении объекта недвижимости суд в соответствии с требованиями ст. 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не обосновал.

При этом такое доказательство как объяснение стороны суд отверг со ссылкой на вышеприведённые доказательства, относимость и допустимость которых в рамках настоящего дела судом обоснованы не были.

При рассмотрении дела Кузнецова И.В. указывала, что, не являясь стороной договора, свободна от исполнения его условий, поскольку она договор не подписывала, распоряжений и доверенностей на подписание договора возмездного оказания информационных (консультационных и маркетинговых) услуг не выдавала.

Факт того, что Кузнецова И.В. ни данный договор, ни какие-либо иные связанные с ним документы лично не подписывала, судом установлен и сторонами не оспаривался.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что вместо Кузнецовой И.В., которая указана как лицо, подписавшее договор возмездного оказания информационных услуг от 6 сентября 2021 г., данный договор был подписан доверенным лицом Гайдаком В.В. в соответствии с доверенностью от 24 августа 2020 г., которая наделяла его правами на продажу принадлежащего ответчику имущества.

Однако на основании чего судом сделан вывод о том, что правомочие по продаже имущества включает в себя также правомочие заключать иной договор, отличный от договора купли-продажи, в обжалуемом судебном акте не указано.

Не получили оценки и доводы ответчика о том, что направление соглашения о расторжении схожего договора возмездного оказания информационных (консультативных и маркетинговых) услуг при отчуждении иных объектов недвижимости, не является доказательством наличия в доверенности полномочий на заключение Гайдаком В.В. договора о предоставлении информационных услуг от имени Кузнецовой И.В.

Возражая против иска, ответчик также ссылалась на то, что истец не оказывала ей услуги по договору, акт выполненных услуг и акт предоставления информации по вышеуказанному договору не составлялись и не подписывались сторонами.

Данные доводы стороны также были проигнорированы судом, не получили в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки в принятом судебном акте.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 11 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи